

18+
Ежегодный Рид

Санкт-Ридербург

стихи и рассказы

Елена Рид
Санкт-Ридербург.
Стихи и рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59974992
ISBN 9785005151018*

Аннотация

Эта книга родилась из необходимости завершить определённый этап. В ней собраны стихотворения, написанные с 2017 по 2020 год, а также три рассказа 2018 года. В ней живут ангелы и демоны. Демонов, вероятно, чуть больше.

Содержание

«Пойдём бродить по миру тьмы...»	9
Несуществующий памятник Ахматовой	12
Восемнадцать	13
Чёрный Петербург	16
Душа бессмертна	18
О поиске точных слов	19
Белые ночи	21
У каждой женщины есть вор	24
«Слишком много печали расплёркано в небе лавандовом...»	27
Любовь обнимает всё	28
«Мне не скрыть свою суть ни чадрой, ни густой вуалью...»	30
«Любить тебя – наивная тоска...»	31
«Она королева, и ты – король...»	32
«Ушёл – и пропал, не выжил...»	33
«Безлапый котик. Жажда жизни...»	35
Детство	37
Инферно	40
«Злые шёпоты злых голосов...»	42
«Ты хочешь взгляд, как у синицы...»	43
«Ты похож на ничейную землю...»	44
Рождественская	46

Обещание	49
Адмирал	50
Железнодорожная	51
«Brainstorm» выступает в ДК имени Ленсовета...»	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Санкт-Петербург

Стихи и рассказы

Елена Рид

© Елена Рид, 2020

ISBN 978-5-0051-5101-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга родилась из необходимости завершить определённый творческий этап. В ней собраны стихотворения, написанные с 2017 по 2020 год, а также три рассказа 2018 года. Даты проставлены не из самолюбивой надежды, что когда-нибудь исследователям моего творчества будет важно, когда написано то или иное стихотворение, а для того, чтобы удовлетворить любопытство нескольких моих друзей, в руках которых эта книга непременно окажется (о предыдущей книге «Заповеди речи» они сказали, жалко, что нет дат, интересно, когда всё это написано).

Книга носит довольно самонадеянное имя, но здесь я опять-таки сошлюсь на друга-архитектора, который придумал его. В конце концов, мой псевдоним Рид происходит от английского глагола «читать», так что, если расшифровы-

вать название, оно окажется лестным скорее для читателя, нежели для автора. **Есбергена Сабитова**

В этой книге живут ангелы и демоны. Она вся вдохновлена Петербургом, а этот город для меня – арена борьбы света с тьмой. Особенно некоторые его районы, внимательный читатель непременно догадается, какие.

В ней много стихов, о которых авторитетные литераторы высказались кратко и неодобительно: «Не прожито». Имелась в виду «ролевая лирика», вдохновлённая игровыми ситуациями. Но... здесь хочется улыбнуться и сказать: «Ты утверждаешь, время ведьм прошло?» и... «Никто не ждёт кастильской стражи». На мой взгляд, поэзия живёт там, где атланты загадывают загадки, где нежить в сумерках выжидает момент, когда ты останешься один и дрогнешь от неверия, где ветер, реки и деревья имеют душу, стремления, чувства. Надеюсь, мне удалось передать волнение от этих странных встреч и бесед. Желаю тебе, читатель, увлекательного путешествия в город Санкт-Ридербург!

Спасибо моим друзьям, которые вдохновили меня на создание этой книги и помогли в работе над ней: и . **Ольге де Бенуа, Ницхоне Маген, Александру Яцуренко Энид**

Спасибо , чьи замечательные фотографии украшают обложку и использованы в качестве иллюстраций. **Ольге Петровой**

Рисунки в книге мои.

Елена Рид

Стихотворения

«Пойдём бродить по миру тьмы...»

Пойдём бродить по миру тьмы,
Изучим каждый закоулок.
Я так устала от зимы,
Но не устала от прогулок.

В аду едва ли холодней,
На самом дне, в кругу девятом,
И ты, уставший от людей,
Глядишь моим печальным братом.

Мы купим кофе и глинтвейн,
Мы львов измученных потрепем,
Ты все теплее и живей,
Почти рассыпавшийся пеплом.

Пойдем гулять, поговорим
Душевно, вопреки запретам.
Навстречу рекам ледяным,
Вдоль поворотов парапета.

Мой мир становится иным,
Мой шаг и голос отвердели,
Твой дар мы бережно храним
В таком изящном, хрупком теле.

Я с благодарностью беру
Прохладой веющую руку.
Мерсі за вечную игру,
За предстоящую разлуку.

Как одиноко я жила
Под небом северной Пальмиры,
Здесь мало света и тепла...
И очень славные вампиры.

3.06.17

Несуществующий памятник Ахматовой

Через силу цветет сирень,
И, сама себя обнимая,
Я на площади целый день
Холодею в потоках мая.

Выразительная печаль
Выразима, но не желанна.
Согревает меня не шаль,
Насыщает меня не манна:

Кто-то, вглядываясь в лицо,
Воскликает: «Знакомый профиль!»
Не покажешься мудрецом —
Не окажешься на Голгофе.

Не гадай, если можешь знать.
Подойди, путник, сделай фото.
Усмирённая благодать —
Моя выстраданная работа.

3.06.17

Восемнадцать

Пусть всегда будет восемнадцать
Тем, кто делает революцию.
На растоптанной демонстрации
В них свобода, как прежде, влюбится,

Схватит за руку, подворотнями
Уведёт от любой погони их
И десятками, после – сотнями
Облаками расплещет по небу.

Приказала свобода-мачеха
Воевать с ветряными мельницами,
Начертала им смету начерно:
Восемнадцать на всех не делится.

Опалённые высшими целями
Долетели стрелы, а целы ли?
И не нужно, чтобы их поняли,
И неважно, чтобы их помнили,
Или пешими, или конным,
На щите, как давно в Лаконии
Говорили и славы жаждали.
Целовала в лоб, да не каждого,
Не серебряная, не бумажная,

Воля-вольная, непродажная.

Нам теперь всегда восемнадцать,
Мы осмелились стать героями,
Стёрли с карты границы наций
И смешали все группы крови,

Ногу в стремя, глагола скальпелем
Сердце вынули – и на блюде
В дар растерзанным и распятым,
Всем, попавшим под революцию.

Нам свобода – сестра кровавая,
Нам поставят кресты из стали
И завоют у них, прозревая,
Те, кто сердце в груди оставили.

Им не будет и восемнадцати
Тем, кто солнце сожмёт ладонями
И обуглившимися пальцами
Вынет мир из огня агонии.

О свобода, ты стала бременем...
За секунду мир переменится.
Нам бы выиграть немного времени,
Чтоб они подросли без ненависти,

И не жертвами, и не воинами,
Но свободными и спокойными.

Захотела свобода-девочка
Посадить возле дома деревце.
Жизнь единственным стала светочем,
На своих и чужих не делится.

5.07.17

Чёрный Петербург

С Нарышкина бастиона
Вдруг в полночь стреляет пушка,
Вдоль Чёрной речки бессонно
Скитается мёртвый Пушкин.

Бездомные декабристы
По Ваське ведут туристов.
Раскольников взвесил риски,
Теперь он крутой бариста.

Но здесь не решает кофе.
Что может поэт без света?
Инструкцию Маяковский
Читает: «Убей поэта!»

Андреев гоняет тени,
Волошин гоняет в танки,
А с чижиком пьёт Есенин
На набережной Фонтанки.

Ахматова веселится,
С гусаром летит на санках...
Под тёмной водой столицы —
Святящиеся русалки,

И Бродский читает вирши
На даче чумного бонзы.
Стучит по дырявым крышам
Патруль из зелёной бронзы.

Матильда и Айседора
Выпрыгивают из торта.
Заря расцветёт не скоро —
Здесь ночи граница стёрта,

Названия стёрты улиц...
Но память прочней верёвки.
Вот Ольга Берггольц, сутулясь,
Гуляет по Пискарёвке.

Чуковский освоил флейту
И деток уводит в Гаммельн.
В отечестве нет поэта.
Железными сапогами

Растоптан великий зодчий,
Ещё один, для комплекта.
«Аврора» стреляет в полночь,
В Кронштадте вечное лето.

15.07.17

Душа бессмертна

Душа бессмертна, если есть душа,
А если нет, то свет во тьме немислим.
Небесный мёд из звёздного ковша
В конце пути искатель школьных истин
Пьёт, обжигая руки, рот, язык,
Его нутро взрывается сверхновой.
Душа кричит, я мост, я проводник,
Я божья тень, пророческое слово!
Крепит миры незримая скоба,
Негаснувший огонь пылает в кузне.
Душе не подчиняется судьба,
А дух ни той, ни этой не союзник.
Материя – весёлая вдова,
Хозяйка придорожного трактира,
Здесь плоть пирует, а душа едва
Решается познать границы мира.
На прочность век проверь своим хребтом,
На память срежь ловушки-жизни локон.
Душа не знает, что такое дом,
Как бабочка, что покидает кокон.

15.07.17

О поиске точных слов

Путеводная нить. Оскорбления острое чувство.
Не приравнивай к нити – просторней сравнение найди.
Воин-волк завещал: поклоняйся бесцельно искусству,
Наподобие в пене морской побледневшей ладьи.

О бессилии слова написаны многие свитки.
Заблудись, изучая причудливой речи декор.
Лишь молчание, если свободно, – бесценные слитки,
А тоска по словам на губах древнегреческих кор

Застывает улыбкой, предтечей бессмертной Джоконды.
На Акрополе пламя – колонны танцуют в дыму.
От людей и камней равнодушную тайну свободы
Не узнать, разрешив робким пальцам ощупывать тьму.

Даже камни измучены поиском капсульных формул,
Все блуждает огонь в человеческой жадной груди.
Прикасаясь шершавой ладонью к скорбящему горлу,
Мне прикажет мой город: сильнее выраженья найди.

Пусть щекочет мне нервы контраст красоты и угрозы
Петербургская слизь для меня точно добрая весть.
Мне прошепчет атлант, как больной, отходя от наркоза,
Чуть немея губами: «Точнее метафоры есть».

11.08.17

Белые ночи

Синеглазым заплаканным городом
Всё кого-то глазами ища,
Бродит юноша с поднятым воротом
Краской выпачканного плаща.

Он художник, романтик и пьяница,
Весь июнь ему – сказочный пир,
Из мечты своей, словно из панциря,
Он нисходит в таинственный мир.

Из фарфора тончайшего слеплена
(Пропадай – без любви – красота!)
Отрешённая девушка бледная
Собирается прыгнуть с моста.

Ночь холодные стиснула пальчики,
Не найдёт адресата письмо,
И в очах петербургской русалочки
Утопает мудрец Соломон.

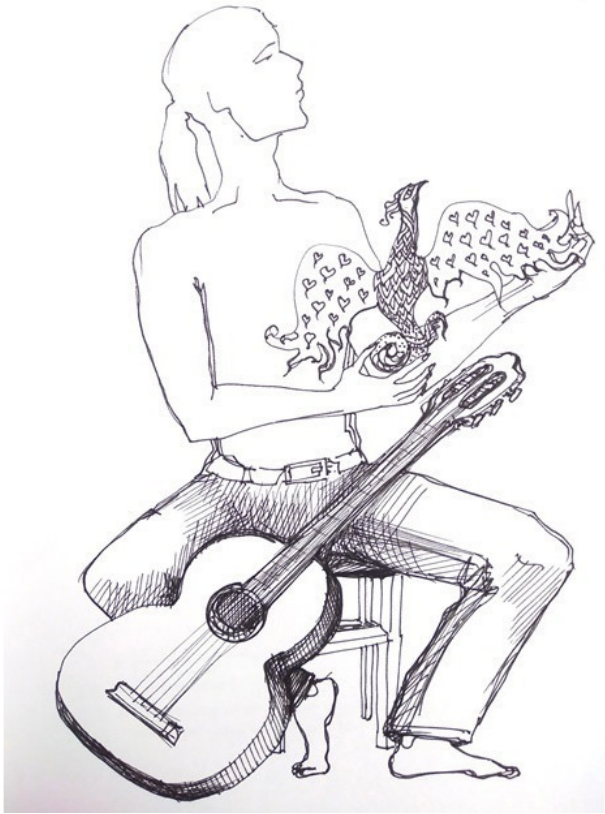
Вдоль каналов блуждают беспечные
С Суламитой своей Соломон.
Вдруг её, точно фарами встречными
Резанёт узнаваньё: «Вот он!»

Похититель с фарфоровой пленницей
Преломляются в гранях витрин,
А премудрый по облачной лестнице
В замок грёзы восходит один.

Синеглазым заплаканным городом
Всё кого-то напрасно ища,
Бродит юноша с поднятым воротом
Краской выпачканного плаща,

Гитаристам кивает на улице,
Поправляет крыло на плече...
Счастлив тот, кто однажды заблудится
В декорациях белых ночей.

16.08.17

У каждой женщины есть вор

У каждой женщины есть вор:
Она – картина или ваза.
О, как чувствителен фарфор
К соблазну грубого экстаза.

Идут века – обман и торг,
Удел шедевра – чахнуть в доме.
О, как чувствителен фарфор
К ему навязанной истоме.

Года летят, века идут,
Эмаль покрыта сетью трещин.
Стоять в музее на виду —
Судьба одной из тысяч женщин.

Она, создав себя сама,
Принадлежит другому – чудо
Недоброе. Сойти с ума
Ей не позволено покуда,

Но ей позволено творить
В пределах рода и рожденья,
В надежде, что свободно жить
В грядущем будут поколенья.

Танцуй, лишённая ступни,
Рисуй с зашитыми глазами,
Твои хозяева – они.
Ты сможешь, так они сказали.

И чем уверенней приказ,
Тем меньше ценность экземпляра.
Мы – чередой послушных ваз.
Мы ждём – цветка или удара.

16.08.17

«Слишком много печали расплёскано в небе лавандовом...»

Слишком много печали расплёскано в небе лавандовом,
Слишком смыслом пропитан булыжник, ведущий к реке.
Мой сосед по купе втихаря занимается магией...
То ли black, то ли voodoo. Его чемодан на замке.
Я повешу над ложем «ловца» с аметистом и ониксом,
На предплечье наклею тату из резинки «Love is...».
Я доеду к тебе. Этот поезд когда-нибудь тронется.
Мы с тобой будем вместе в краях без кордонов и виз.

23.08.17

Любовь обнимает всё

В городе пахнет сыростью и грибами.
Это не странно – льётся вода с небес.
Эта весна затянута облаками,
Эта любовь меня приглашает в Лес.

Только внести свою лепту в бессмертный Город,
Выстроить света и музыки полный храм.
Новые башни возносятся к небу гордо,
Новые улицы к новым ведут садам.

Это ль не чудо – вражда не на первом плане.
Люди устали от долгой и злой войны.
Люди хотят любви, точно дети – к маме,
Падать в объятия мира и тишины.

Судьбы сплетаются змеями в Поднебесной,
Я не борюсь с прекрасной моей судьбой.
Звезды мне шепчут: «Искренней будь и честной.
Будь кем угодно, но главное – будь собой».

Не уйду, скорее – лечу навстречу.
Круг гончара, тележное колесо...
Можно расстаться, но никогда – навечно:
Времени нет. Любовь обнимает всё.

28.08.17

«Мне не скрыть свою суть ни чадрой, ни густой вуалью...»

Мне не скрыть свою суть ни чадрой, ни густой вуалью.
Я столь многих любила – уже не припомню лиц.
Только твой поцелуй – как клеймо раскалённой сталью,
Обжигающий взгляд – точно молния из-под ресниц.

Заглянула за край, отшатнулась, сложила руки
И упрямо молюсь первобытной всесильной мгле:
Я предвидела всё, но не вынесу этой муки —
Разлучиться с тобой на небе и на земле.

Все безликие люди уснули в своих кроватках.
Подари же мне самый острый, жестокий сон.
Будь безжалостным, жадным, сожги меня без остатка,
Как цветок, что срезают, едва распустился он.

28.08.17

«Любить тебя – наивная тоска...»

Любить тебя – наивная тоска,
Полынь и горечь, глупая привычка.
Слова спорхнули птицей с языка,
И я сгорела, сломанная спичка,

И сталь моя истаяла в огне.
Ты жаждешь обладать, уничтожая,
А я прошу – не охладей ко мне...
Я буду, смерти вопреки, – живая.

На что ещё достанет сил моих?
Не разгораясь, тлеть до новой встречи.
Любовь – огнём, хотя мой голос тих,
Я назову на каждом из наречий.

30.08.17

«Она королева, и ты – король...»

Она королева, и ты – король,
О чём же ваша вражда?
Но чем сильней будет эта боль,
Тем легче ты скажешь «Да».
Как туго затянут её корсет,
А слёзы её – вода.
Чем тише она прошептала «Нет»,
Тем слаще расслышать «Да».
За ночью приходит седой рассвет,
С рассветом грядёт беда.
И чем ты отчаянней думал «Нет»,
Тем проще ты скажешь «Да».
И стража крепка у её границ,
И поступь твоя тверда.
Но вслед улетающей стае птиц
Напрасно ты крикнешь «Да».
Рассыпался пылью хрустальный мир,
Погасла твоя звезда.
И смерть приглашает тебя на пир,
И ты отвечаешь «Да».

2.09.17

«Ушёл – и пропал, не выжил...»

Ушёл – и пропал, не выжил.
Как странно, что это явь.
Напыжился Чижик-Пыжик,
По морю пустился вплавь,

Смеялся скрипуче-нервно
Щелкунчик из янтаря,
Над замком над Инженерным
Распластывалась заря,

А в Летнем саду дриады
Швыряли в нас конфетти,
Считая глубины ада,
Как водится, до пяти.

Гремел бесконечный праздник,
По Невскому шли полки,
А ветер измял, проказник,
Все юбки Невы-реки.

И вдруг надломилось что-то...
Ни губ, ни руки... Прощай.
У ангелов есть заботы,
Что ад превращают в рай.

Из тьмы выступает остров
Под взглядом седого дня.
Осталось молиться, просто:
«Господь, не оставь меня».

Вещали с колонн и спицей,
Что, мол, мы его найдём,
Обыщем миля за милей
Весь город и каждый дом.

На поиск поднимем чайк,
Зажгутся все маяки...
Отыщется он случайно:
На илистом дне реки.

И жизнь потеряет краски,
Потом потечёт, как воск...
Спасибо за эти сказки,
Мой город гранитных слёз.

4.09.17

«Безлапый котик. Жажда жизни...»

Безлапый котик. Жажда жизни.
Безногий сын глядит в окно.
Моей придушенной отчизне
На них, конечно, всё равно.

Кто стал убийцей, кто – калекой,
Кто червем ползает в пыли.
Мы все искали человека,
Но только зверя обрели.

Не сахарные, не растаем,
Ведь воля зла и порох есть.
Но если крикнет рать святая,
Что кинуть Русь – большая честь,

Что здесь творится ад и ересь,
Что лучше... где-то, где нас нет,
Что здесь полгода грязь и серость,
А прочие полгода – снег, —

«Здесь провокаторам не рады», —
Скажу и укажу на дверь,
И провожу недобрым взглядом,

И у порога ляжет Зверь.

22.09.17

Детство

Мои грудная клетка и плечо
От этого болят невыносимо,
Но, отжимаясь, верю горячо,
Увидит папа – дочь не хуже сына.

Не плачу, а стоически терплю,
Когда зелёной мама мажет рану.
Я ловкая – кузнечиков ловлю,
Даю отпор дворовым хулиганам,

Бесстрашно забираюсь на гараж,
Не нарушаю слова и закона,
Люблю качели брать на абордаж,
Люблю спасти принцессу от дракона.

Мне папа сделал деревянный лук
И мы играли в «Песнь о Гайавате»...
Мой бог-отец – мой самый лучший друг!
И пусть меня никто не виноватит,

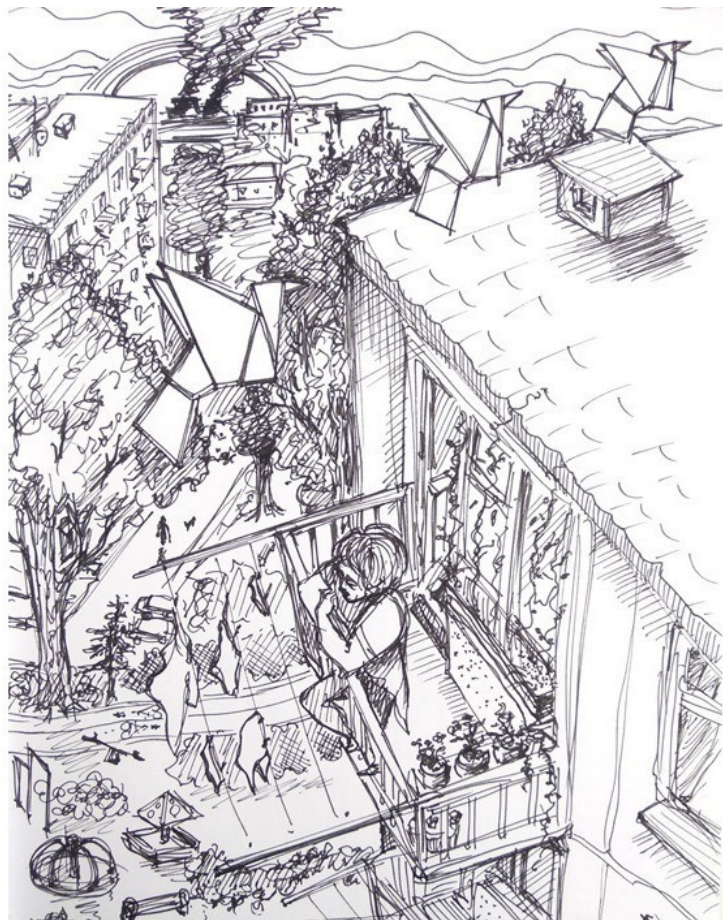
Я чувствую в истории подвох.
Я – девочка, а это так неловко.
Однажды он ушёл, всеильный бог,
И опустела нищая «хрущёвка».

Я перестала выходить во двор,
Читаю больше, только толку мало.
И с мамой был тяжёлый разговор.
Я, маленькая, многого не знала.

Вот книга жизни. На её листах
Важны лишь те, кто искренне любили.
Как Жанна д'Арк, свободна и чиста,
Я отомщу за слёзы белых лилий.

Но месть моя – не в злости и мече:
Я буду честной с близкими и смелой.
Со мною память, точно боль в плече,
И вечный бой за праведное дело.

21.10.17

Инферно

Мы так привыкли жить в аду,
Что мы почти не замечаем,
Что мы в огне или во льду,
Когда встречаемся за чаем.

Уверен только идиот
С невинным дostoевским взглядом,
Что лишь любовь растопит лёд
На дне классического ада.

Здесь и влюблённые грешат,
И жаба с розой в симбиозе,
Здесь ослеплённая душа
В тисках невежества елозит.

Вот подгрузился новый круг,
Она идёт туда покорно.
Создатель, дай взломать игру
В обмен на горсточку попкорна!

Я верую в добро и свет,
Хочу войти в твою обитель...
В ответ неоновое: «Нет.
Оставь надежду, потребитель».

23.10.17 – май 2020

«Злые шёпоты злых голосов...»

Злые шёпоты злых голосов.
Как ты смеешь меня понимать.
Мы совсем не похожи на сов,
Мы послушно отправимся спать.
До отбоя пятнадцать минут,
Гаснет пламя ребячьей зари.
Нас пока не прирезали тут,
Говори же со мной, говори.
Нас отправят в неведомый мир,
Нас проткнут ядовитой иглой,
Но пока не прервали эфир,
Говори, говори же со мной.
Я привыкла к тяжёлой броне
И коротким, весомым словам
Может быть, это, нужное мне,
Переплавится в нужное нам.
Забери мою горечь и страх,
Мою прошлую боль забери.
Я усну у тебя на руках,
Говори же со мной, говори.

7.12.2017

«Ты хочешь взгляд, как у синицы...»

Ты хочешь взгляд, как у синицы,
Бинты надежды и тепла.
И я была когда-то птицей,
Орлицей, кажется, была.
Была волчицей в небе звёздном,
И девой – очи в пол-лица.
Была смешливой и серьёзной,
Была свободной до конца.
Была весов чудесной чашей,
Была полуночной змеёй
И расплескалась в небе нашем
Над чистой северной землёй.
А после нитками сметали
Моё лазурное шитьё,
И мы, как те коты в сметане,
Забыли счастье своё.
Сидеть в парных румяных избах
В окно узорное глядеть,
А в поле мёрзнут стаи сизых,
Для них свобода – это смерть.

7.12.2017

«Ты похож на ничейную землю...»

Ты похож на ничейную землю,
опалённую многоголосыми выстрелами,
километры нетронутой красоты,
тяжёлой травы, впитавшей вражду
и самолётный, читай, сигаретный дым,
распластавшийся так, что в объятия не собрать.
Даже с учётом того, что сегодня я – небо,
я не вижу тебя целиком.
Принимая одну из сторон,
я становлюсь к тебе ближе,
как там поётся, небо
становится ниже
с каждым днём,
но теряю из вида тебя,
когда вижу сухие стебли, зонтики пустоцветов,
эти линии на твоих ладонях.
Когда вижу комья земли
и муравьёв, снующих по красной глине,
мне кажется, я слышу твоё дыхание,
читаю твои мысли.
Когда я приближусь достаточно
для прикосновения,
когда я потеряю родину
и уже не смогу вернуться,

когда я пожертвую всем, чтобы быть с тобой,
потеряю свою природу,
изогнусь нелепо
и подстроюсь под твой ландшафт,
я забуду тебя.

18.12.2017

Рождественская

Секреты и тайны, извивы и тропы...
Я всё пропустила, я всё проглядела.
Себя затворила, как раковин створки,
И нежится грустно жемчужина тела.

Где слово железней ножа и стальнее,
Бывает безумней, бывает больнее.
Я верю, ты зла не желаешь, не хочешь,
Но днём ты один, ну а ночью, а ночью...

Луна разрезает нейтральные воды
Каналов, и в них отражаются башни,
Мечты запоздалой хрустальные своды,
Прозрачные стены надежды вчерашней.

Богини скрываются в сумерках грота,
Даная и Ио, Калипсо, Мeroпа,
Елена и Леда, Изольда, Медея...
Я всё пропустила, я всё проглядела.

Дриады и нимфы, тела их желанны,
Их ноги нежны, и их танцы так странны,
Глаза их грустны и мерцают как свечи.
Они – только сны в этой жизни не вечной.

А мы выбираем ожоги и раны,
И славу, и сладость, и радость, и горе,
Саванны и степи, далёкие страны,
Глубокие реки, высокие горы,

Полуденный зной в обесцвеченном небе,
Подальше от полночи, лунной и влажной,
И всё же мы были – сильны и отважны,
Служили Гекате, Изиде и Гебе...

Но вдруг острия пронизали нас прямо,
Закатное солнце лучей не щадило,
Оно указало, оно проводило
По ровной дороге до самого храма.

Пути ему выстлали кожей и кровью,
Теперь же сияем мы в латах закатных,
Мы были отважны, мы были любовью,
Как прежде, мы знаем дороги обратно.

Но путь наш тернистый – не путь возвращенья.
Того ли наш избранный ныне желает?
Мы жаждем спасенья, мы жаждем прощенья,
И пламя заката на латах пылает.

Мы выбрали сами. По собственной воле
Гори и смиренной главою склоняйся.
Младенец безмолвен, и жёсткие ясли

Предвестье обиды, предчувствие боли.

20.12.2017

Обещание

Если что-то, что можно забыть – простить,
Если что-то, что можно понять – познать,
Пустота остаётся в твоей горсти,
Как простой и высокий последний знак.
Если там, где завидуешь – просто жить,
Если там, где глазеешь – закрыть глаза,
Растворится унылый и тусклый быт
И отступит мертвящее нас «нельзя».
Разговаривать с ангелами во мгле,
В водопадах купаться, ласкать ягнят,
Всё позволено здесь, на моей земле,
О которой словами не говорят.
Станут яблоки слаще любых конфет,
Потому что в них золото бытия.
Не работает здесь ни один запрет.
Все игра, для которой и ты, и я.
А наутро для нас распахнётся сад:
В нем лазурь озёр, неба бирюза.
Отпусти вину и очисти взгляд,
И закрой глаза. И закрой глаза.

13.01.2018

Адмирал

Я пишу тебе письма, Настройщица Амплитуд,
Прижимая к телячьей коже горячий стилос.
Мои мысли как свечи, их треплют ветра простуд,
Ты звала меня с берега, знаю, ведь ты мне снилась.
Ты внезапность полёта, над пропастью чёткий шаг,
Как писал Заратустра, хотя не писал он так,
Ты плясунья над бездной, высокие этажи,
А в груди моей тесной ты слишком большая жизнь.
В парусах моих дыры, команда больна цингой,
Я не знаю, как быть, если только не быть с тобой.
Паруса корабля надувает сама чума,
От меня остается свирепая оболочка.
Я тебе не отправлю ни одного письма,
Ты меня не простишь, не забудешь, не будешь... Точка.

13.01.2018

Железнодорожная

Ты, уходя, мне не сказал ни слова,
Но в этот миг
Я поняла – для нас давно готовы
Петля и штык.

Она сожмёт нас, кольцами сверкая,
Судьбы змея,
И мы погибнем, губ не размыкая,
И ты, и я.

Оставят нас лежать на пепелище,
Не погребут.
Любовь – огню, любовь – войне, – не пища,
Но высший суд!

Мы прорастём навстречу грозам новым,
Травой и льном,
Для вечности подхваченные слова
Живым зерном.

Пусть будут наши голоса негромки —
В тревожный час
Счастливые, беспечные потомки
Услышат нас.

Мы будем жить – в их светлых юных лицах
И в пульсе строк...
Я слышу выстрел. Это твой убийца
Спустил курок.

3.03.2018

**«Brainstorm» выступает
в ДК имени Ленсовета...»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.